

Siergiej Feliksow

Графико-орфографический аспект лексикографического описания в "Церковном словаре" Петра Алексеева

Acta Polono-Ruthenica 15, 201-208

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Siergiej Feliksow
Moskwa

Графико-орфографический аспект лексикографического описания в *Церковном словаре* Петра Алексеева

Церковный словарь, составленный протоиереем Петром Алексеевичем Алексеевым (1727–1801), является первым в истории отечественной лексикографии многоаспектным словарем, в полноте своей отражающим основной состав конфессионально-терминологической системы Православного вероучения, сложившейся в русском языке к XVIII веку на основе церковных текстов. Со времени своего появления *Церковный словарь* выдержал четыре издания. Первое издание вышло в 1773 г., оно содержит более 4400 словарных статей. В 1776 г. выходит *Дополнение к Церковному словарю*, насчитывающее более 3900 словарных статей, а в 1779 г. – *Продолжение Церковного словаря*, содержащее около 1600 словарных статей. Во втором издании, осуществленном в 1794 г., Алексеев привел в один азбучный порядок и дополнил вышедшие ранее части *Церковного словаря*, оно включает в себя около 9800 словарных статей. Последующие издания Словаря были осуществлены после смерти его автора. Третье издание было подготовлено трудами корректоров Московской Синодальной типографии в 1815–1816-м гг., оно включает более 10 400 словарных статей. Четвертое издание Словаря осуществили члены Российской Императорской Академии: Д.М. Соколов, являвшийся Казначеем Академии, он осуществил печатание Словаря до буквы *С*, после его смерти в 1819 г. работу по изданию завершил Непременный Секретарь Академии – П.И. Соколов, это издание включает более 15 300 словарных статей. Издания *Церковного словаря* были одобрены к печати Конторой Святейшего Правительствующего Синода и Митрополитом Московским Платоном (Левшиным)¹.

¹ Подробнее о *Церковном словаре* П.А. Алексеева см.: С.В. Феликсow, *П.А. Алексеев как лексикограф*, Москва 2010.

При изданиях *Церковного словаря* была использована азбука гражданской печати, введенная в 1708 г. Петром I. Для передачи греческих и латинских слов в Словаре используются как средства русской графики, так и графика указанных языков-источников. Приводящиеся в качестве соответствий к русским словам еврейские, а также некоторые другие заимствования, фиксируются, как правило, с помощью транслитерированных форм средствами русской графики (ГАВВАФА, Евр. по гречески *Лифострон*; ЕПИТРАХИЛЬ, по лат. *Stola*; СОЧИВО, по сербски *ляцц*)².

Важной особенностью графической системы *Церковного словаря* является наличие в нем диграфа *іо*, отражающего разговорное произношение *о* после мягкой согласной в словах или начального *јо*: *тіорнь* (Сл. ст. ТЕРНИЕ); *іовиша* (Сл. ст. БЕЗ ОТЦА БЕЗ МАТЕРЕ). Начертание *іо* активно употреблялось в текстах со второй половины XVIII века и было официально введено в русский алфавит к концу столетия Российской Императорской Академией. *Церковный словарь* стал одним из первых лексикографических сочинений, использовавших это буквосочетание, явившееся одним из способов передачи употребляемой в современном русском алфавите буквы Ё. Ближайшие предшественники *Церковного словаря*, в частности *Россиской целлариус* Ф. Гельтергофа (1771), не пользуются диграфом *іо*, традиционно обозначая соответствующий звук буквой *Е*. Лишь в Словаре Академии Российской он последовательно употребляется для воспроизведения особенностей живой русской речи³.

Другой особенностью графики *Церковного словаря* является наличие в нем надстрочных знаков – титла (сопровождающего написание наиболее употребительной в церковных книгах лексики, внесенной в Словарь и некоторых цифровых обозначений: *зу̇, ст̇ый, в̇і*) и ударения.

По сравнению с предшествующими лексикографическими сочинениями, описывающими лексику церковной сферы употребления, в *Церковном словаре* более последовательно отмечается место ударения в слове: над ударной гласной в начале и середине слова ставится острое ударение, на конечном ударном гласном в слове – тяжелое ударение (*чертѳ́оꝑ; ѳ́фа, и і́фа; женѳ̀а*). Кроме того, ударением в Словаре, как правило, отмечаются грамматические формы, приводимые к исходным, словарным лексемам (ВОСПЛАМЕНІТІСЯ, *воспламеняюся, нѳ̀ешися*),

² Здесь и далее в статье примеры приводятся по первому и второму изданию *Церковного словаря* П.А. Алексева (Санкт-Петербург 1794).

³ *История русской лексикографии*, Санкт-Петербург 1998, с. 111.

а также некоторые слова, находящиеся в толковательной части словарных статей (ВРЕТИЩЕ, *дерю́га*, *верё́тье*, *власяница*, *печальное платье*), в том числе производные, входящие в гнездовую структуру (МА́СЛИНА, *отсюда прилагательное*, *Ма́сличный*).

В *Церковном словаре* содержатся указания нормативного характера, касающиеся особенностей произношения лексикографируемого слова: ГАГГРЕНА, *а выговаривается гангрена*; ЛИКЪ, *инако называется клирсь от клира, а не правильно выговаривается крылсь*; БЕФЪ, *а выговаривается бетъ*, а также наблюдаются единичные случаи указания на варианты в постановке ударения (СРОКА̀, или СРО́КА; ОПРОЧЕ́ или ОПРО́ЧЕ).

Отсутствие закрепившихся к XVIII веку единых правил в области русского правописания нашло отражение при изданиях *Церковного словаря* в виде большого количества вариантных написаний заголовочных слов. Рассмотрим основные случаи орфографических колебаний, наблюдающиеся в Словаре, упорядочив их в соответствии со следующими тремя типами.

1. Графико-орфографический тип вариантных написаний слов

Графико-орфографические варианты, представленные в Словаре, с точки зрения своей фонологической значимости классифицируем в соответствии со следующими двумя группами.

Первую группу составляют вариантные написания, имеющие чисто графемный характер. Их наличие в *Церковном словаре* вызвано неупорядоченностью графической системы русского языка XVIII века, проявлявшейся в совмещении на письме кириллицы и гражданской азбуки. В словаре нашли отражение основные типы графемного варьирования, наблюдающиеся в письменных текстах этого периода, а именно: графемные варианты с различием в гласных и согласных буквах: *і* – *и*, *ѵ* – *и*, *з* – *ѕ*, *ѵ* – *в*, *ѣ* – *ѣ*, *ѵ* – *пс*, *кс* – *ѣ*: *аігомантіа* – *аигомантіа*, *грифъ* – *грѵфъ*, *злоба* – *ѕлоба*, *исаврянинъ* – *исаврянинъ*, *филофеон* – *филоѣ еонъ*, *мансаръ* – *маѵсаръ*, *аксіось* – *аѣіось*. Как видно из приведенных примеров, во втором издании *Церковного словаря* наблюдается тенденция написания *и* (вместо *і*) в положении между согласными звуками, кроме того, в заимствованных словах в большинстве случаев *ѵ* заменяется на *и*. В заимствованных из греческого языка словах

во втором издании словаря *аксіюсъ*, наблюдается употребление Ѡ (вм. буквосочетания *nc*), ѧ (вм. буквосочетания *kc*), Ѧ (вм. *ф*). Таким образом, в первом издании *Церковного словаря* нашли отражение изменения в написании слов, вызванные реформой гражданской азбуки Петром I (когда, в частности, были упразднены буквы Ѡ, ѧ, Ѧ); при втором издании Словаря наблюдается тенденция к реставрации написаний заимствованных слов, включающих греческие буквы Ѡ, ѧ и Ѧ.

Вторую группу составляют варианты написания графико-фонологического (и фонетического) типа. Их наличие в *Церковном словаре* объясняется неупорядоченностью к XVIII веку правил передачи звукового облика слова графическими средствами русского языка: до конца века не были стабилизированы написания многих слов, включающих двойные согласные, буквосочетания с *л* и др. В результате соперничества рейхлинового и эразмового типов чтения распространяются „пустые варианты” в написании многих слов, заимствованных из греческого языка, которые также не получили нормализации на письме в XVIII веке. Все это находит отражение в написании слов в *Церковном словаре*.

В Словаре П.А. Алексеева наблюдаются варианты слов, связанные с различием в согласных: по глухости – звонкости (с – з, г – к, т – д): *увясти* – *увязти*; *гординаль*, *то же что кардиналь*; *манѡа*, *съ греч. пишется мандѡа*; по твердости – мягкости (л – ль, т – ть, с – съ, р – рь, н – нь): *балство* – *бальство*, *тъма* – *тма*, *писмя* – *письмя*, *церковь* – *церьковь*, *козньствующій* – *козиствующій*. Кроме того, в *Церковном словаре* находит отражение процесс адаптации заимствованных слов, связанный с чередованием согласных звуков: в – б, т – Ѧ; р – л, м – б, к – х, к – ц, г – ноль звука, к – г: *лавекъ* – *лабекъ*; *грортеане* и *горѡеане*; *ѡартиръ* – *ѡалтиръ*; *басемный окладъ* или *басебный окладъ*; *каганъ* или *хаганъ*; *кервер*, *инакъ церберъ*; *герой*, *смотри ирой*; *гординаль*, *то же что кардиналь*; а также наблюдаются варианты написаний одинарной/ удвоенной согласной: *сакось* – *саккось*, *наддверіе* – *надверіе*, *аввадонъ* – *авадонъ*.

Помимо вариантов слов, связанных с различием в согласных, в *Церковном словаре* наблюдаются многочисленные случаи, связанные и с различием в гласных звуках: а – я, а – о, у – о, о – ы, о – е, ѡ – е, ѡ – и, е – и (ѡ), у – ю: *мелянхоликъ* – *меланхоликъ*, *каледа* или *коляда*, *ефудъ* или *ефодъ*, *наказовать* – *наказыывать*, *трагодіа* или *трагедіа*, *невѡждьно* – *невеждно*; *свѡрель*, *тоже что свирѡль*; *анаѡема*, или *анаѡима*; *епархъ*, *инако пишется упархъ*, *уродство*, или *юродство*.

II. Морфологический (формально-грамматический) тип вариантных написаний слов

Морфологические варианты в *Церковном словаре* представлены у некоторых слов славянского происхождения. Их наличие объясняется, прежде всего, смешением и аналогическим воздействием унаследованных от старого строя языка парадигматических различий.

В *Церковном словаре* выявляем следующие варианты в написании:

а) форм инфинитива -ти (-ть): *животворить* – *животворити*, *воцариться* – *воцаритися* (как видно, во втором издании словаря наблюдается тенденция замены неполногласной формы инфинитива с суффиксом -ть на полногласную с суффиксом -ти);

б) варианты, связанные с различием существительных в грамматическом роде: *обуще* и *обуца*, *сварь* и *свара*, *свердель* или *свердло*;

в) варианты финалей наречий: *образнѣ* и *образно*, *наутріе* и *наутрей*, *дотуду* – *дотуда*;

г) варианты окончаний прилагательных с твердой и мягкой основой: *ветхой завѣтъ* – *ветхій завѣтъ*, *водніи* – *воднии*, *княжый* – *княжій*.

III. Этимолого-словообразовательный тип вариантных написаний слов

В *Церковном словаре* нашел отражение процесс появления словообразовательных дублетов как у славянских, так и заимствованных слов.

В частности, в словаре наблюдаются:

а) варианты форм существительных ед.ч. им.п. заимствованных слов с финалями: ий – онъ (іонъ): *фелонь*, или *фелоній*, *вравій* и *вравіонъ*;

б) варианты форм существительных мн.ч. им. п. заимствованных слов: *адамиты*, или *адаміане*, *павліане* или *павліанисты*, *валентіане*, или *валентинны*, *оригеніане* или *оригеніи*;

в) варианты, связанные с чередованием „гласный (и, о, е) / ноль звука” в корне существительных: *созданіе* – *созиданіе*; *лѣсица* или *ложсица*; *скиптръ*, или *скипетръ*;

г) варианты, связанные с появлением однокорневых разносуффиксальных параллелей у славянских слов: *хужа* или *хужина*,

глумецъ, смотри глумитель, златица и златница, юностный и юношескій, благоговѣити или благоговѣинствовати, братанъ, тоже что братаничъ.

Различие в орфографии при первом и втором изданиях *Церковном словаре* проявляется не только по отношению к заглавным словам, но также и к тем словам, которые помещены в толковательной части словарных статей, особенно это коснулось написаний слов с „большой/маленькой” буквы, например: Господинъ, Государь, Господь – господинъ, государь, господь (сл. ст. КВРЪ), Пресвятая Богородицы – пресвятая Богородицы (сл. ст. АМВРОСИЯ), товаришь – товарищ (Сл. ст. ОБЕЩНИКЪ), неправоже – не право же (сл. ст. БОГОСЛОВІЕ), у олтаря – у алтаря (Сл. ст. АРІИЛЬ).

Кроме того, наблюдаются случаи различного написания одного и того же слова в пределах одной словарной статьи, например: ДИНАРІЙ, *монета Еврейская, упоминаемая въ разных мѣстахъ писанія. Динарій бывалъ или золотой или серебряной.*

Изменение в орфографии во втором издании *Церковного словаря* повлекло за собой перемещение многих заголовочных слов в тексте словника, однако некоторые слова, несмотря на изменение орфографии, остались в алфавитном списке Словаря на прежнем месте (приводя тем самым к нарушению алфавитного порядка):

Церковный словарь 1773

аще не бы

Аксіосъ

А ђ, анимъ

Церковный словарь 1794

аще не бы

агіосъ

а ђ, анимъ

Несмотря на обретающиеся в тексте словаря варианты написания, оформление основной части слов все же подчинено морфологическому принципу. В соответствии с ним, в частности, оформляется большинство слов с приставками без-, воз-, из-, раз- и др. (*возвергати, безквасіе, безсловесіе, безсребренникъ, изсунути, изступленія, разказати*). Об опоре П.А. Алексеева на традицию и авторитет церковных книг свидетельствуют нормативные указания, помещенные в *Церковном словаре*: *ВООТЧИМЪ, правильнѣ же отчимъ; ЕѦИМОНЫ, правильнѣ же Медимоны; БОГОСЛОВІЕ, не право же пишущій изображаютъ Богословія; РЯСА, или исправнѣ съ Греч. РАСА; а также стилистические разграничения в написании слов: АПОѦИКА, просто*

называется АПТЕКА; ПАННУХІДА, просто ПАНАФИДА; ВЫДИБИЧИ, или по нынѣшнему выдубичи; ЗАСВѢТА, нарѣчіе, просто ЗАСВѢТЛО.

Нашедшие отражение в *Церковном словаре* варианты в написании слов являются следствием объективной языковой ситуации, сложившейся в этот период. Важно подчеркнуть, что орфографическая норма в XVII–XVIII веке „более или менее отчетливо была представлена лишь в церковнославянском типе письменности, где она базировалась на строгом следовании морфологическому принципу письма”, в других же типах печатных текстов орфографическая норма еще не стабилизировалась и давала „самый широкий и пестрый диапазон колебаний: от строго морфологического письма до письма фонетического с различными промежуточными вариациями”⁴. При этом и многие церковные тексты, послужившие источником для Словаря П.А. Алексеева, отражали многочисленные колебания в написании слов. „В ту пору, – пишет Пекарский, – невѣжество доходило до того, что ни одной книги не могли напечатать не надѣлавъ тьму ошибокъ, не повредивъ самага простаго смысла текста”⁵. В ситуации отсутствия орфографического узуса П. А. Алексеев не пошел по пути „умолчания” или предельного сокращения вариантных написаний слов, а пошел по пути осмысления живых явлений языка, впервые в отечественной лексикографической практике снабдив значительную часть церковной лексики развернутыми нормативными указаниями, касающимися произношения и правописания. В связи с этим *Церковный словарь* П.А. Алексеева являет собой ценный источник в вопросе изучения становления орфографической нормы русского литературного языка.

Streszczenie

Aspekt graficzno-ortograficzny opisu leksykograficznego w „Słowniku cerkiewnym” Piotra Aleksiejewa

Artykuł poświęcony jest analizie cech graficzno-ortograficznych jednego z najcenniejszych zabytków kultury rosyjskiej XVIII wieku – *Słownika cerkiewnego* opracowanego przez protorejera P.A. Aleksiejewa. Słownik ten jest pierwszym dziełem w historii rosyjskiej leksykografii dającym wyczerpujący opis cerkiewnej leksyki.

⁴ Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века*, Ленинград 1972, с. 183.

⁵ П. Пекарский, *Наука и литература России при Петре Великом*, Санкт-Петербург 1862.

Summary

*Grafiko-spelling aspect of the lexicographic descriptions
in the "Church Vocabulary" P.A. Alekseeva*

The article is devoted consideration of grafiko-spelling features to one of the most valuable works in Russian XVIIIth century culture – *The Church Gloassry* by Archpriest P.A. Alekseeva. It is the first work in the history of Russian lexicography giving the most comprehensive description of church terms.